



МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Международное право и
национальное право (часть 1)



Нашу пятую лекцию мы начнем с обсуждения соотношения международного и национального права. Эта тема имеет очень важное практическое значение для хорошего понимания – как международное право работает на национальном уровне. С учетом этого, а также объема информации в книге Малкольма Шоу, мы посвятили этой теме три лекции.

Вместе с тем, в рамках данной темы мы разберем ряд кейсов, которые были рассмотрены в национальных судах Великобритании, США и других стран.

Согласно общей теории, все государства мира являются равноправными и суверенными субъектами международного права. Но тем не менее международные отношения развиты настолько, что даже самые передовые страны не могут назвать себя полностью независимыми. Например, решение, принятое в одном государстве по таким направлениям как международная торговля и экология, не может не повлиять на общественное, экономическое и экологическое положение другой страны.

Это привело к усилению взаимопроникновения международного права и внутреннего законодательства во многих областях, таких как права человека, экологическое и международное инвестиционное право, где одни и те же вопросы регулируются как на внутреннем, так и на международном уровне.

Национальное право регулирует аспекты работы правительства внутри государства и касается вопросов, которые возникают между отдельными лицами, а также между отдельными лицами и административным аппаратом, в то время как международное право фокусируется, прежде всего, на отношениях между государствами

Разумеется, взаимодействие двух систем приводит к определенным проблемам. В странах общего права такие проблемы особенно ярко отражаются в судебных прецедентах. Например, в деле Корона против Джонса, которое было рассмотрено в национальных судах Великобритании, ответчик в качестве защиты от уголовной ответственности применил нормы международного права. Он попытался оправдаться тем, что его действия, грозившие уголовным наказанием, предотвратили более тяжкое, международное преступление. Дело было очень сложным и затянулось на несколько лет. Но важным элементом в рамках темы нашей лекции является то, что дело касалось действий ответчика, которые согласно праву Англии и Уэльса, произошли на территориальных водах Великобритании, тогда как по международному праву эти воды считались открытым морем. Суд пришёл к выводу, что уголовного правонарушения не было.

Для более детального ознакомления с данным делом вы можете получить информацию из открытых источников с помощью ввода в онлайн поисковик слов «R v. Jones», где R является аббревиатурой слова Rex-Рекс (Король) или Regina-Регина (Королева), то есть Правительство Её Величества.

Теории

В наших предыдущих лекциях мы проводили параллели с теориями права, которые объясняют процессы и тенденции развития правовых идей. В рамках темы по соотношению международного и национального права Малколм Шоу также уделяет особое внимание основным теориям международного права.

Как известно, позитивизм подчеркивает особое место государства в правовой системе и рассматривает международное право, как основанное на согласии государств систему. Это – действующая практика, характеризующаяся обычаями и международными договорами, и она формирует роль международного права. В соответствии с этим такие позитивисты, как Г. Трипель и К. Штруп, обосновывают соотношение международного и национального права с преобладающей ролью государства. Они также придерживаются мнения об очень больших различиях между двумя системами. Эта идея называется дуализмом. То есть международное и национальное право существуют отдельно друг от друга, потому как межгосударственные и внутригосударственные отношения имеют фундаментальные различия.

В качестве еще одного обоснования этого взгляда выдвигается мнение о том, что международное право работает только в разрешенном национальным правом месте.



Несогласные с теорией дуализма, например, Г. Лаутерпахт и Г. Кельзен, считали международное и национальное право частями единой правовой системы. Данная теория называется монизмом. В рамках этого правового порядка международное право имеет приоритет над правом национальным.

Следует отметить, что каждая из этих теорий имеет право на существование.

Роль норм национального права в международном праве

Согласно общим правилам, нарушившее нормы международного права государство не может оправдывать свои действия, ссылаясь на своё внутригосударственное право. Согласно статье 3 Статей Комиссии международного права об ответственности государства, действия государства, признанные международным нарушением, подлежат рассмотрению по линии международного права. Определение применяемого в таком порядке права не осуществляется в соответствии с внутренними нормами государства.

Согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, при неспособности государства-участника конвенции выполнить установленную международным договором обязанность, оно не может ссылаться на свое внутреннее право в качестве способа оправдания.

В известном деле под названием «Применимость обязательства к арбитражу» (*Applicability of the Obligation to Arbitrate*) Международный суд ООН показал значимость основного принципа международного права о его преобладании над национальным правом, тогда как в деле Локерби (*Lockerbie*) было заключено, что неспособность государства выполнить свою международную обязанность в рамках национального права не подлежит применению в качестве способа защиты. Это было еще более закреплено в деле Ла Гранд (*La Grand*). По этому делу юридический советник и представитель братьев Ла Гранд в соответствии с процессуальным законодательством США не имел права высказываться о нарушении США норм Конвенции о консульских отношениях в судах США. Однако Международный суд решил, что этот внутренний закон не имеет никакого влияния на рассмотрение вопросов об ответственности США по данной Конвенции.

Для сравнения видится полезным привести следующие кейсы. В деле Электроника Сикула СпА (*Elettronica Sicula SpA*) Международный суд ООН пришел к следующему решению: «нарушение публичной властью государства национального права не означает нарушение им международного права».

Это дело, с одной стороны, показывает отсутствие влияния национального права на международное, а с другой стороны – не отрицает его значимости. Наоборот, значимость национального права для эффективной работы норм международного права очень высока. Например, правовую позицию государства в отношении определенного вопроса можно понять посредством изучения национального права.

Кроме этого, посредством углубления в национальное право можно определить, насколько государство выполняет международную правовую обязанность. В деле Определенные Немецкие интересы в Польской Верхней Силезии (*Certain German Interests in Polish Upper Silesia*) Постоянная Палата Международного Правосудия сделало следующее заключение: «Национальные законы с точки зрения этого суда и международного права являются фактами, определяющими действия и желание государства».

Рассмотрение международного права национальными судами

Государства имеют общую обязанность выполнять действие в соответствии с международным правом. Государство, нарушившее норму международного права, даже если оно исполнительное, привлекается к предусмотренной в международном праве ответственности.



Кроме этого, если в рамках международных договоров государствам предъявляются определенные требования, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций могут потребовать от них предпринять определенные действия. В связи с этой и другими причинами можно заметить масштабность роли международного права в национальном праве. Поэтому местные суды часто рассматривают дела, связанные с международными правовыми нормами. Суды решают споры, определяя значение международной правовой нормы.

Конституционная структура государства определяет механизм применения международного права в государстве. Например, в Великобритании основным принципом работы является разделение ветвей власти; законодательная власть Парламента, независимость судебной системы. В этой связи, давайте остановимся на соотношении национального и международного права в Великобритании так, как предлагает М. Шоу.

Великобритания

Публичный порядок Великобритании или Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии признает выполнение четко установленных международных правовых норм. Тем не менее это не означает, что судебные органы обязаны автоматически обеспечивать соблюдение правительством норм международного права.

По вопросам применения международного права в рамках одной юрисдикции имеется много различных теорий. Одна из них – доктрина трансформации, согласно которой любая международно-правовая норма (или принцип) имела бы силу на территории юрисдикции. И данная норма (принцип) должна трансформироваться в национальное право. Такая трансформация осуществляется определенным конституционным механизмом, например актом Парламента. Так в Казахстане подобный механизм называется принятием внутригосударственного закона о применении соответствующего международного договора на основе ратификации.

Вторая теория называется инкорпорацией. Согласно ей, международное право автоматически признается частью национального права. По этой теории самую известную формулировку в восемнадцатом веке выдвинул юрист У. Блэкстоун: «Какой бы вопрос не возник в каком-либо месте он является объектом права народов и здесь же [в Великобритании] полностью вступает в силу с общим правом, а также является частью права этой земли».

Эта доктрина имеет отношение к традиционному международному праву. К международным договорам применяются другие правила. Тем не менее, сегодняшнее международное право подвержено многим изменениям, но смысл теории инкорпорации остается. Например, английские суды вынуждены считаться с решениями Суда Европейского союза и Европейского суда по Правам человека. Толкования и решения этих судов обязательны для государств-членов Европейского союза. Кроме того, многие регламенты и директивы, принятые на уровне этой международной организации, являются для ее членов обязательными и подлежат непосредственному применению.

В Англии есть общепринятое правило, что именно английские суды должны знать о международном праве. В системе английского права имеется такое понятие, как *judicial notice*, то есть информированность суда. Например, если английские суды воспринимают международное право в качестве *judicial notice*, это означает, что суд информирован о международном праве. Для того, чтобы понять это значение, необходимо сравнение с зарубежным правом. Английские суды рассматривают зарубежное право как факт. Это означает: при ссылке на соображения или мнения о праве иностранного государства обязательно нужно привести доказательство или обоснование этого соображения или мнения. Без этого английское право не принимает мнения о зарубежном праве.

Говоря о международном праве, английские суды не требуют обоснований по высказанным о нем мнениям. Конечно же, ошибочное мнение не принимается, но отдельного обоснования норм международного права не требуется. Это является одним из основных правил при определении соотношения международного и национального права в Великобритании.



Традиционное международное право в Великобритании

При определении позиции в соотношении традиционного международного и национального права британский подход отдавал предпочтение доктрине инкорпорации. Развитие этой сформировавшейся в восемнадцатом веке теории было тесно связано с расширением дипломатического иммунитета и преобладанием концепций естественного права.

Так как система английского права основана на прецедентном праве, будет правильно привести несколько кейсов, на которые ссылается М. Шоу.

В деле Буво против Барью 1737 года (*Buvot v. Barbut*) о привлечении к ответственности коммерческого агента Пруссии за невыполнение акта Англии Лорд Талбот утверждал, что «право народов полностью является частью национального права Англии». На это же мнение по истечении двадцати семи лет ссылался Лорд Мансфильд в деле Трикет против Бата (*Triquet v. Bath*).

Тем не менее, со временем эти формулировки начали меняться. Позитивизм стал развиваться, и значение государственного суверенитета росло. Доктрина трансформации стала активно внедряться. Переломный момент связан с делом Корона против Кейна (*R v. Keyn*). В проливе Ла-Манш столкнулись немецкое и английское суда, в результате чего затонуло английское судно. Согласно английскому праву капитан немецкого судна должен был быть привлечен к уголовной ответственности за неумышленное убийство. Однако, английский суд пришёл к выводу, что в законодательстве Англии и Уэльса не было законов, которые могли бы распространяться в пределах трёх миль. В связи с этим, суд посчитал, что он не может применить уголовное законодательство Англии и Уэльса там, где оно до этого не применялось. Королевский суд признал, что не имел юрисдикции по этому делу. Таким образом, мы можем наблюдать, что, признавая отсутствие юрисдикции, Королевский суд не просто не распространил свое право на международные территории, но и обозначил ограниченность и обособленность национального права и суверенитета государства.

Не менее важным кейсом в истории прецедентного права Великобритании по укреплению теории инкорпорации является дело Торговая корпорация Трендекс против Центрального банка Нигерии (*Trendtex Trading Corporation v. Central Bank of Nigeria*).

В 1977 году все трое судей Апелляционного суда, рассматривая дело Трендекс, приняли доктрину инкорпорации как правильную. Лорд Дэнинг отметил, что «нормы международного права автоматически включаются в английское право и считаются частью английского права, если только они не противоречат законодательному акту Парламента». Он подчеркнул, что при установлении противоречий суды не могут признавать изменения в нормах международного права.

Со временем акты Парламента стали преобладать над традиционным правом. В деле Чан ЧиЧунг против Короны (*Chung ChiCheung v. R*), по заключению Лорда Эткина, если международная норма не была принята национальным законодательством Великобритании, то она не имела юридической силы. В последующем было рассмотрено несколько дел, и эта формулировка претерпела некоторые изменения. В деле Кью против Государственного секретаря Иностранных дел и Содружества (*Keyu v Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs*) Лорд Манс принял многозначительное решение. По его мнению, установленное традиционное международное право может сформировать и должно формировать общее право. Однако это осуществляется адаптирующими судами, конституционными принципами, статусным и общим правом. Эта адаптация может осуществляться без акта парламента. Но необходимо быть очень внимательным при утверждении, что традиционное международное право является частью английского права. При рассмотрении судами определенного правила традиционного международного права взвешивается несколько факторов: наличие конституционного препятствия для инкорпорации, возможность применения традиционной нормы в системе национального права, предыдущие правила общего права, то есть судебные решения, а также публичный порядок.



Международные договоры

Как вы уже знаете, доктрина инкорпорации применяется к традиционному праву. Правила касательно международных договоров намного отличаются. Исполнительная власть Великобритании имеет право подписывать и ратифицировать международные договора. Однако имеется ряд исключений, по которым Великобритания не может ратифицировать международный договор без согласия Парламента.

Например, в деле Рейнер против Департамента Торговли и Индустрии (*J. H. Rayner v. Department of Trade and Industry*) Лорд Оливер отметил, что если международный договор создает новые или изменяет имеющиеся права и обязательства физических лиц, то такой международный договор, чтобы иметь силу на территории Великобритании, должен получить согласие Парламента. Такое согласие должно недвусмысленно и точно инкорпорировать международную норму в национальное право.

Этот вопрос поднимался в знаменитом кейсе Миллера, который затрагивал законность Правительства Её Величества самостоятельно выйти из международных договоров Европейского Союза. В январе 2017 года Верховный суд Великобритании постановил, что Кабинет министров не может принять решение по выходу из международных договоров, изменяющих конституционные механизмы (в том числе и затрагивающие права и обязательства физических лиц), если Парламент не уполномочил министров принять такое решение.

В четвертой главе книги М. Шоу вы найдете еще много кейсов, которые детально раскрывают соотношения международного и национального права в Великобритании. Эти нормы можно сравнить с нормами Закона Республики Казахстан о международных договорах, в котором четко закреплены случаи, когда требуется ратификация международного договора через Парламент. Как вы заметили, слово ратификация в Великобритании и в Казахстане имеют разные значения, но суть остается та же.

Уважаемые студенты, на следующей лекции мы начнем ознакомление с американским опытом взаимодействия национального и международного права с точки зрения М. Шоу.

Вопросы:

1. Какие изменения претерпело международное право в соотношении с национальным правом в свете перехода от естественной теории к позитивизму?
2. В чем разница двух теорий в праве Англии и Уэлса касательно имплементации международного права?
3. Как суды Англии относятся к толкованиям и мнениям по иностранному праву?

Литература:

1. Сарсембаев М. А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и особенная части: Учебник. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Стр. 5-19.
2. Кулжабаева Ж. О., Международное публичное право. Общая и Особенная части. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 1, Тема 1.6
3. S. Fatima, *Using International Law in Domestic Courts*, Oxford, 2005